

2. Слоўнікі анамастычных тэрмінаў М. В. Бірылы вызначаюцца адметнасцю і арыгінальнасцю макра- і мікраструктуры. У адным выпадку гэта абумоўлена агульнай канцэпцыяй міжнароднага выдання [3], а ў другім – непасрэдна прынцыпамі сістэмнай параметрызацыі тэрміналагічнай лексікі, распрацаванымі ўкладальнікам [2].

3. Дзякуючы дзейнасці М. В. Бірылы ў беларускую тэрмінаграфію ўключана некалькі соцень анамастычных тэрмінаў, якія да гэтага (і пазней таксама) не фіксаваліся існуючымі тэрміналагічнымі слоўнікамі. У прыватнасці, у адной толькі падборцы “Анамастычная тэрміналогія” [2] змяшчаецца 65,5 % такіх лінгвістычных тэрмінаў (546 адзінак): антрапазаонім, антрапонім індывідуальны, варыянт імені дыялектны, дэапелятывацыя, імя матранімічнае, імя экзагеннае, імя-табу, камонім, кантэкст гідранімічны, прозвішча патранімічнае, тапонім-характарыстыка, трохіменнасць, форма імені звышправільная, этнанімія і інш.

Бібліяграфічны спіс

1. Аліферчык, Т. М. Некаторыя праблемы беларускай анамастычнай тэрміналогіі / Т. М. Аліферчык // Беларуская лінгвістыка. – 2017. – Вып. 79. – С. 65–73.
2. Бірыла, М. В. Анамастычная тэрміналогія / М. В. Бірыла // Тэрміналагічны зборнік "87–88 / АН БССР, Рэсп. тэрміналагічная камісія, Ін-т мовазнаўства ; рэд. Л. А. Антанюк, М. В. Бірыла, А. І. Жураўскі. – Мінск : Навука і тэхніка, 1993. – С. 25–40.
3. Основен систем и терминологија на словенската ономастика = Основная система и терминология славянской ономастики = Grundsystem und Terminologie der slawischen Onomastik / Македонска Академија на науките и уметностите, Меѓународен ком-т на славистите, Комисија за словенска ономастика ; редкол.: Ф. Безлай [и др.]. – Скопје, 1983. – 412 с.
4. Подольская, Н. В. Словарь русской ономастической терминологии / Н. В. Подольская ; отв. ред. А. В. Суперанская. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Наука, 1988. – 187 с.
5. Русско-белорусский словарь лингвистических терминов / Л. А. Антанюк [и др.] ; ред. Н. В. Бирилло, П. В. Стецко. – Минск : Наука и техника, 1988. – 141 с.
6. Сцяцко, П. У. Слоўнік лінгвістычных тэрмінаў / П. У. Сцяцко, М. Ф. Гуліцкі, Л. А. Антанюк ; пад рэд. М. В. Бірылы, П. У. Сцяцко. – Мінск : Выш. шк., 1990. – 245 с.

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЭМОТИВНОЙ ЛЕКСИКИ В МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ РУССКОГО И КИТАЙСКОГО ЯЗЫКОВ)

Дун Цзюньфэй (Шанцю, КНР)

Национальной особенностью восточных славян, в сравнении с китайцами, является ярко выраженная эмоциональность, что находит отражение в лексическом составе языка, который, по сравнению с китайским, характеризуется большим количеством слов с эмоционально-оценочным значением. При этом следует отметить, что на количество эмотивов русского языка также оказывают влияние грамматические категории глагола, и в частности категории возвратности и вида. Многочисленные префиксы могут добавлять дополнительные значения начала и конца действия, неполноты, продолжительности и т. д., которые при переводе на китайский язык требуют введения в высказывание дополнительных языковых знаков. Всё это – примеры лакуарности, которые отчасти объясняют значительное количественное преобладание эмотивных глаголов русского языка над китайскими эмотивными глаголами.

Кроме того, русский язык продуктивен аффиксами: их изменение может совершенно не влиять на значение, например, разгневать – прогневать, хвалиться – похвалиться; придавать значению новый оттенок, например, полюбить – возлюбить, страдать – исстрадаться, добрый – добренький, старик – старикашка; или существенно менять значение: гордиться (положит.) – возгордиться (отриц.). Специфика китайского языка не позволяет создавать такое количество вариаций. Здесь ярко проявляется взаимная связь языка и культуры: русский язык располагает большими продуктивными возможностями, по сравнению с китайским.

Представители разных национальностей демонстрируют культурно обусловленные различия в языковом выражении эмоций. Согласно проведённым в Гарварде исследованиям русского национального характера, русские являются людьми «экспрессивными и эмоционально живыми», которым свойственна «общая экспансивность», «легкость выражения чувств», «импульсивность» [1]. На Дальнем Востоке эмоции выражаются более сдержанно.

Особенности цивилизации и связанные с ними культурные коннотации в языке возникают в связи с психологическими, социальными и нравственными особенностями народа; с географическими, климатическими и биологическими особенностями; историей народа; религиозно-мифологическими представлениями и пр. В некоторых случаях мотивированность эмоциональных глаголов определить очень трудно, поскольку разница значений понимается как устоявшаяся языковая данность.

Особенность русских глаголов – направленность на выражение именно эмоциональности, в то время как китайские глаголы тяготеют к конкретному называнию чувств.

В процессе анализа эмотивных глаголов с разными коннотативными значениями установлено, что часто семантические и ассоциативные связи, имеющиеся в одном языке, понятны носителям другого языка в силу наличия общего стереотипа в восприятии мира, но глагол при этом отсутствует. Например, глагол 心寒 (досл. сердце замёрзло) в китайском языке имеет два значения [2]:

1) ‘охладеть, отчаяться’: 他的老朋友让他心寒。(букв. Он охладел к прежним друзьям). Данное значение равно русскому глаголу охладеть – ‘стать равнодушным’, и понятно русскоговорящим;

2) ‘бояться’, например: 这凄厉的声音让我们心寒。(букв. Этот раздирающий голос заставляет нас бояться). Русский глагол охладеть такого значения не имеет, тем не менее семантику китайского глагола можно понять, вспомнив русские выражения похолодеть от страха / ужаса, холодный пот прошиб / выступил и т. д. Таким образом, связь между чувством страха и холода в русском способе мышления также есть, хотя соответствующий глагол отсутствует.

Китайский глагол 疼 имеет два значения, которые в переводе на русский обозначают:

1) ‘болеть’: 晚上, 他脊背疼得不能再搁到褥子上了, 只好趴着睡。(букв: Ночью спина болит так сильно, что он больше не может лежать на спине, поэтому спит на животе) [3];

2) ‘любить, обожать’: 他父母疼两个小外孙, 还常常把他们接到家里来喂养。(букв: Его родители любят двух своих маленьких внуков и часто забирают их домой, чтобы покормить) [3].

Анализируя данный китайский глагол, русскоговорящий может представить себе образ «болезненной» любви, который встречается в художественных произведениях, например, в известной песне: Я болею тобой, я дышу тобой, жаль, но я тебя люблю (И. Дробыш). Однако китайский глагол, несмотря на своё второе значение, негативной коннотации не имеет, он лишь указывает на высокую степень проявления чувства – трогательную любовь, сопряжённую с заботой или балованием. По смыслу второе значение данного глагола близко русскому глаголу *обождать*.

Китайские глаголы 欣赏 и 享受 на русский язык могут переводиться как «наслаждаться». Однако в китайском языке между ними существует заметная разница: глагол 欣赏 имеет значение ‘восхищаться; любоваться эстетически’, например: 我们站在碉楼上, 欣赏四周的景色。(букв. Стоя на сторожевой башне, мы наслаждались окружающими окрестностями) [3]. Этот глагол можно использовать для восхищения пейзажем, музыкой, пьесой и под. Гла-

гол 享受 имеет значение ‘наслаждаться, пользоваться благами, обладать, получать выгоду, удовольствия’, например: 我们尽情享受生活 (букв. Мы от всей души наслаждаемся жизнью) [3]. Использовать глагол можно также для наслаждения едой, развлечениями и т. п. – для получения удовольствия (неэстетического) от каких-л. благ. Кроме того, глагол 欣赏 имеет дополнительное значение ‘нравиться, быть по вкусу’, например: 她很欣赏他的为人. (букв. Ей нравятся его личные качества). При этом во втором значении сема восхищения сохраняется.

Одной из причин частичной эквивалентности также является разная степень эмоциональности сопоставляемых лексических единиц. Так, глагол *известись* имеет следующие значения [4]:

- 1) ‘измучиться, истомиться, истерзаться’: Он извёлся от болезней;
- 2) ‘перестать существовать в результате истребления; исчезнуть’: Дуб и мачтовая сосна уже извелись начисто;
- 3) ‘лишиться сил; ослабеть, зачахнуть’: И так-то он у нас нездоровый, а посади его за малахит – вовсе изведётся.

При переводе на китайский невозможно добиться полного соответствия значения, используя лишь один глагол. Значение глагола *известись* не сводится только к значению ‘ослабеть, зачахнуть’, но подразумевает мучительность этого процесса. Например, предложение *Она вся извелась в ожидании звонка* мы можем перевести как 等着他电话, 她苦恼不堪, где 苦恼 – ‘страдать, мучиться, огорчаться’, а 不堪 – ‘невыносимо, ужасно, до невозможности’. Следовательно, степень эмоциональности русского глагола значительно выше.

Особый интерес вызывают глаголы, которые представляют собой сочетание нескольких эмоций, при этом часть из них будет общей для двух языков, а другая составляющая будет добавочной только в одном. Например, русский глагол *мямлить* имеет значение ‘говорить медленно, невнятно и вяло’. На китайский язык он переводится как 咕嘈 (бормотать), 慢声慢气 (говорить, растягивая слова) 吞吐 (жевать, говорить нечленораздельно). Однако семантика данных глаголов связана именно с физической характеристикой – говорить нечленораздельно, непонятно. В русском глаголе содержится дополнительная эмотивная сема робости и неуверенности, которые и являются причиной нечленораздельной речи. Таким образом, в китайском языке нет глагола, который мог бы передать все оттенки значения русского глагола *мямлить*.

Прямое значение глагола *втюриться* – ‘случайно попасть, влезть в грязное и топкое место’ (в настоящее время не все словари приводят это значение, но его можно обнаружить в Толковом словаре русского языка Т. Ф. Ефремовой [4]), на основании которого развилось переносное значение ‘попасть в трудную ситуацию’, а затем появилось значение ‘влюбиться’. Данный глагол является стилистически окрашенным и имеет пометы «просторечное» и «фамильярное». Втюриться, как правило, обозначает влюбиться сильно и внезапно: Пять лет не влюблялся, дал себе зарок, и вдруг втюрился, как оглобля в чужой кузов! (А. П. Чехов). Часто глагол имеет негативную оценку, например: – Вот втюрилась, дура этакая! – сказал инженер невеселым голосом (А. Ф. Писемский). Китайские глаголы 爱上 и 恋上 имеют нейтральное значение ‘влюбиться’ и никаких дополнительных коннотаций не несут.

Русский глагол *возлюбить* в значении ‘проникнуться любовью к кому-л.’ на китайский язык можно перевести с помощью глаголов 爱上, 喜欢. При этом русский глагол в словаре маркирован как «книжный», «устаревший», а предлагаемые для перевода 爱上, 喜欢 относятся к лексике современной и общеупотребительной. По-китайски можно сказать 我喜欢看书 (Я люблю / мне нравится читать книги) или 他爱上中国菜 (Он влюбился в китайскую кухню), однако использование глагола *возлюбить* в данных примерах неуместно. В современном языке употребление церковнославянизмов, в частности различных глаголов с приставкой воз-, придаёт языку торжественность и серьёзность. Одна из самых известных цитат Евангелие «Возлюби ближнего своего, как самого себя» в китайском языке имеет устойчивый перевод 要爱人如己. Глагол 爱 стилистически нейтрален и в отличие даже от глагола 爱上 не имеет значения начала действия, поэтому буквально библейскую цитату можно перевести

следующим образом: «Нужно любить людей, как себя». Китайский вариант не может передать всей глубины русского высказывания. Кроме того, следует отметить, что оттенок книжности и торжественности присутствует у многих глаголов с приставками воз-, вс- (возгордиться, возликовать, возмечтать, вознестись, возрадоваться, вскружить), однако при переводе на китайский язык данный оттенок, к сожалению, утрачивается.

В русском языке глагол *собачиться* с пометами «просторечный» и «грубый» имеет значение ‘ругаться, браниться’ [5] и на китайский язык переводится как 破口大骂 (разразиться руганью) и 对骂 (переругиваться). Данные китайские глаголы не являются стилистически окрашенными. Первый вариант 破口大骂 (букв. порвать рот, сильно ругаясь) указывает на высокую степень проявления эмоций, второй глагол 对骂 подчёркивает, что брань взаимная (благодаря иероглифу 对, который имеет значение парности, например, в биноме 对话 – диалог). Всё дело в том, что для китайцев собака – это символ преданности (это значение имеется и в русском языке). Отрицательная коннотация связана с излишней услужливостью и раболепством (например, во фразеологизме 狗仗人势 (букв. собака пользуется покровительством человека) со значением ‘распоясаться под защитой сильного покровителя’) или при назывании подхалима 哈巴狗 (букв. мопс), но не со злостью, как в случае с русскими глаголами *собачиться* или *облаять* (в значении ‘грубо обругать’). Значение глагола *собачиться*, как и глагола *облаять*, будет понятно китайцам только после объяснения, поэтому мы считаем его безэквивалентным.

Интересен для анализа глагол *сатанеть* в значении ‘становиться яростно-злым, злее’ [5]. На китайский язык этот глагол переводится как 变得极其凶恶 (букв. становиться злым, жестоким) или 凶狠得像恶魔 (букв. злиться, подобно демону), т. е. данное значение передаётся описательно. В китайском языке отсутствует глагол со значением ‘приходить в демоноподобное состояние’, а такие глаголы, как злиться или гневаться (生气, 发怒), не способны передать все оттенки значения, например, особую жестокость человека, пребывающего в таком состоянии.

Глагол 羡慕 употребляется в двух значениях [2]:

1) ‘горячо любить’: 他们彼此羡慕 (букв. Они друг друга любят);

2) ‘радоваться и завидовать’: 学生对获得世界冠军的运动员羡慕不已。(букв. Ученики радовались за спортсмена, ставшего чемпионом мира, и очень завидовали ему).

Данный глагол представляет собой сочетание четырёх знаков: в первом случае – 喜爱 и 倾慕 (любить и обожать одновременно), во втором – 喜爱 и 羡慕 (любить и завидовать одновременно). В русском языке глагол завидовать обычно имеет отрицательное значение, если говорящий особенно не подчёркивает, что это «белая зависть». При этом, как правило, если русский глагол завидовать стоит в первом лице (я тебе завидую), то степень негативной коннотации может значительно снижаться, в то время как употребление во 2-м и 3-м лице, как правило, окрашено более негативно. Сравните:

1. Такие вы все молодые, свежие, хорошие, так безмятежно живется вам в этой тишине, что я завидую вам. Я привязался к этой вашей жизни, у меня сердце сжимается, когда вспоминаю, что нужно уехать отсюда... Верьте моей искренности! (А. П. Чехов).

Вы твердо убеждены, что вы величайший гений, но сомнение все-таки посещает вас иногда в черные минуты, и вы злитесь и завидуете (Ф. М. Достоевский); – Умеет жить человек – на него злятся, ему завидуют; не умеет – его презирают, – задумчиво говорила она (М. Горький).

Язык и культура неотделимы друг от друга, поэтому изучение культурных коннотаций – неотъемлемая часть изучения любого языка, гарантирующая адекватное взаимодействие инофона с представителями другой национальности. Вместе язык и культура создают уникальный способ мышления человека, говорящего на определенном языке, что особенно ярко проявляется при использовании эмоционально-окрашенной лексики. Сегодня развитие белорусско-китайских межкультурных отношений создаёт большие возможности для сотруд-

ничества во всех сферах жизни. Глубокое и последовательное изучение двух разноструктурных языков – это залог успешного взаимодействия двух стран в области науки и культуры. Поскольку общение – это не только когнитивный, но и эмоциональный процесс, без преувеличения можно сказать, что умение понимать оттенки эмоций говорящего на другом языке, правильно и доступно их выражать на неродном языке – это показатель высокого уровня владения языком и глубокого «погружения» в другую культуру. Поэтому комплексное исследование эмотивной лексики (в частности эмотивных глаголов) русского и китайского языков, помимо теоретического, имеет важное практическое значение для построения успешной межкультурной коммуникации, а также для осуществления преподавательской и переводческой деятельности.

Библиографический список

1. Bauer, R. A. How the soviet system works: cultural, psychological, and social themes / R. A. Bauer, A. Inkeles, C. Kluckhohn. – Cambridge : Harvard Univ. Press, 1956. – XIV, 274 p.
2. БКРС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bkrs.info>. – Дата доступа: 10.09.2023.
3. CCL现代汉语语料库. Корпус современного китайского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ccl.pku.edu.cn.html>. – Дата доступа: 12.09.2023.
4. Ефремова, Т. Ф. Современный толковый словарь русского языка : ок. 160000 слов : в 3 т. / Т. Ф. Ефремова. – М. : АСТ : Астрель, 2006. – Т. 3. – 974 с.
5. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка : 80000 слов и фразеол. выражений / С. И. Ожегов. Н. Ю. Шведова. – 4-е изд., доп. – М. : Азбуковник, 1997. – 940 с.

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ИНТЕРАКТИВНОГО ЭЛЕКТРОННОГО УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ ЯЗЫКОВОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТОВ

***Ж. И. Езерская (Минск, Беларусь)
Т. В. Пятигор (Минск, Беларусь)***

Мировая глобальная сеть и компьютерные технологии, несомненно, прочно вошли в жизнь каждого человека, видоизменив при этом многие ее аспекты. Отвечая вызовам современного, быстро меняющегося мира, система образования также претерпевает неизбежные трансформации. Традиционные формы обучения и воспитания пересматриваются, преобразовываются, активно и гармонично интегрируются с цифровыми технологиями. Современный мир, стремительно развивающийся, требует от преподавателей поиска новых путей улучшения иноязычной подготовки студентов и расширения выбора средств достижения поставленной цели. Педагоги все чаще и чаще осмысливают содержание и методы обучения для удовлетворения образовательных, мотивационных, духовных и жизненных потребностей будущих педагогических работников [1, с. 63].

Преподаватели кафедры иностранных языков БГПУ активно включены в разработку курсов по преподаваемым дисциплинам в системе управления обучением LMS Moodle (Learning Management System Modular Object-Oriented Dynamic Learning Environment – модульная объектно-ориентированная динамическая учебная среда). Данная система содержит огромный потенциал для создания интерактивных электронных учебно-методических комплексов (далее ИЭУМК).